

## ПРАВО

УДК 34.096

*Р.Л. Ахмедшин*

### ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОДСИСТЕМ КАК ИСХОДНАЯ ПОСЫЛКА ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются общие вопросы целеполагания при исследовании элементов правовой реальности. Четкое противопоставление идеологических установок в праве потребностям рационального познания правовой реальности будет способствовать эффективности научных исследований. Анализ реальной, а не декларируемой целевой ориентации правовых подсистем должен выступать первым этапом научного исследования. Проводя исследование той или иной подсистемы правовой реальности, исследователь должен изначально выяснить, какова цель существования данной подсистемы в данном обществе на данном историческом этапе и в конкретных этнокультурных условиях.

**Ключевые слова:** цель; правовая подсистема; пенитенциарные системы.

Без сомнения, идеологическая, пропагандистская функция права выступает в качестве одной из основных функций любой правовой системы. Неудивительно, что декларативная составляющая Конституции и кодифицированных актов любой страны напрямую направлена на формирование убеждения населения в правовой праведности господствующей в государстве идеологии. Идеологическая обработка населения необходима и приоритетна для системы правового знания. Также идеологическая обработка является системообразующим элементом формирования правовой культуры у населения в целом и отдельной личности в частности. Надо ли объяснять, что в зависимости от развития личности, ее профессионального уровня уровень аргументов меняется порой качественно. Идеологическая правовая обработка населения ориентирована на массового типового члена социума и только в плане формирования убеждений на уровне бытовом.

Проблемной становится ситуация, в которой на основе, без сомнения, правильных, но декларативных норм исследователи пытаются разрабатывать комплексы правовых подсистем, к примеру подсистем предупреждения преступлений, борьбы с преступностью или её контроля. При подобной разработке забывается, что правовое регулирование ориентировано на конкретный результат, подчас не совпадающий с целью идеологической обработки, содержащейся в декларативных нормах. Право есть формализованная в правовых нормах воля господствующей группы людей – это не обязательно для понимания населением, но необходимо для понимания исследователями, чтобы не скатиться в околонульную демагогию, примером которой выступает политкорректность, которая, теоретически будучи концепцией состоятельной, на практике реализуется только за счет адекватного большинства населения в ущерб ему.

В качестве примера целевой ориентации правовой подсистемы рассмотрим, как реализуются в разных пенитенциарных системах декларативно-постулируемые цели перевоспитания и кары преступников, в какой степени они присутствуют в каждой системе и какую роль там играют. Напомним, что традиционно доминирование функции перевоспитания характерно

для пенитенциарных систем тоталитарных государств (СССР, КНР, ГДР), которые «заинтересованы» в борьбе с преступностью, так как последняя не интегрирована в экономику государства. Доминирование же функции кары характерно для так называемых стран «свободного» мира, где функция исправления осужденных ориентирована скорее не на государственный, а на общественный уровень.

Для того чтобы понять, что далеко не перед каждой пенитенциарной системой стоят традиционно провозглашаемые задачи перевоспитания и кары осужденных, необходимо рассмотреть фактически существующие и существовавшие ранее пенитенциарные правовые подсистемы через призму их целевой ориентации.

Карающая пенитенциарная система характерна для общества средних веков, хотя и проявляется эпизодически на ранней стадии индустриальной эпохи в виде каторжных работ. Совмещающая жестокость и равнодушие, эта система не преследовала никакой цели кроме кары, сведя к основной задаче изоляцию или ограничение криминального потенциала заключенных путем калечения. Отметим, что невысокий уровень эффективности данной системы кроется в немалой степени в «пестовании» социального стратоса «тюремщиков», которые объективно были распространителями неэтичной парадигмы жестокости к слабым, т.е. проблема данной системы скорее социопсихологическая, чем структурно-функциональная.

Коррекционная пенитенциарная система, без сомнения, является олицетворением здравого гуманизма, своей целью выставляя исправление осужденных с контролем последующей их интеграции в законопослушный социум. Основным способом достижения цели исправления и ресоциализации была реализация созидательного потенциала человека. Данная пенитенциарная система в истории цивилизации как масштабный эксперимент характерна, пожалуй, только для Германии и Советского Союза 20-х гг. прошлого века. В обоих случаях существование этой системы происходит в условиях крайне слабой государственной власти. Эксперимент ЧК по исправлению криминального контингента, реализуемый Антоном Семеновичем Макаренко, вплоть до его перевода в НКВД Украины, был впоследствии признан предельно

успешным, а сам Макаренко в 1988 г. был назван ЮНЕСКО одним из четырех педагогов, определивших способ педагогического мышления современности. Колоссальная эффективность исправления по Макаренко, вероятно, была возможна только в условиях невмешательства государства, что позволяет формировать анекдотичный вывод: эффективнейшая пенитенциарная система – это система с крайне ограниченным вмешательством государства. Отметим, что степень свобод осужденного в рассматриваемой пенитенциарной системе максимально ярко выражена по сравнению с иными пенитенциарными системами. Заметим также, что значительный комплекс свобод всегда сочетается с реализацией созидательного потенциала человека, и в отдельности от нее нецелесообразен.

Отдельно отметим, что одним из первых шагов де-струкции пенитенциарной системы в нашей стране в конце XX в. было ограничение производственных мощностей исправительно-трудовых учреждений. Тем самым был ликвидирован важный элемент коррекционной пенитенциарной системы нашей страны.

Идеологическая пенитенциарная система была представлена в 30–50-х гг. XX в. в Советском Союзе и в 60-х гг. XX в. в Китае. Её основная идея сводилась к клеймению части популяции, противопоставлению криминального меньшинства законопослушному большинству в государстве. Концепция «врага народа» подавляла не столько политическое инакомыслие, сколько криминальную ментальность. Недаром «уголовные» заключенные активно противопоставляли себя заключенным «политическим», впрочем, достаточно безуспешно. Для рядового гражданина слова «враг народа» и «зэка» очень часто были синонимами. Собственно, и перевоспитание, и наказание, и реализация трудового потенциала заключенных в идеологической пенитенциарной системе предельно вторичны, хотя, без сомнения, и характерны для неё. Главная цель рассматриваемой пенитенциарной системы, консолидировать общество, противопоставив его, в том числе, внутреннему врагу – «врагам народа».

Мобилизационная пенитенциарная система была представлена в нацистской Германии 30–40-х гг. XX в. и эпизодически – в системе британских концентрационных лагерей на территории Африки, Индии и Австралии со второй половины XIX в. до середины XX в. Основная целевая ориентация ее сводилась к мобилизации трудового потенциала собственных и оккупированных государств. Данная пенитенциарная система объективно возникает в случае активной колонизационной и захватнической политики государства, радикально опережающей темпы прироста населения. Естественно, каких-либо попыток исправления как приоритетных она не включала, также как и попыток наказания за совершенные преступления. По своему наполнению человеческим материалом она была неоднородна, так как включала в себя не только осужденных преступников, но и ряд иных категорий лиц. Естественно, этически несостоятельная, она не могла существовать достаточно долгое время и была объективно обречена на модификацию.

Ротационная пенитенциарная система – предельно интересный феномен, который выступает нормой для индустриально развитых демократий начиная с начала XX в. Прежде всего, перед данной пенитенциарной системой стоит задача поддержания высокого уровня ротации криминального контингента в социуме. Тем самым решается ряд подзадач: поддержание стабильно высокого уровня преступности в государстве, обеспечение рабочих мест в пенитенциарной системе для законопослушных граждан, внедрение в социум центростремительных идей, формирование альтернативной правопослушному поведению ментальности. В последнее время с распространением частных тюрем стала актуализироваться и задача извлечения прямого дохода от трудовой деятельности заключенных, что привнесло в рассматриваемую систему элемент мобилизационной пенитенциарной системы. Задачи кары и исправления перед данной системой *de facto* не стоят, впрочем, как и постулируемые задачи защиты прав и свобод.

Комплексная пенитенциарная система представлена исправительной системой, существовавшей в Советском Союзе, и в значительной степени интегрировала достоинства вышеназванных правовых систем, аккумулируя и их недостатки. Анализ уровня преступности в СССР и современной России, не говоря уже о США, демонстрирует высокую результативность как в плане кары, так и в плане перевоспитания, характерную для комплексной пенитенциарной системы.

Целью данного обзора не является пропаганда приоритетности какой-либо из пенитенциарных систем, ведь кроме мобилизационной системы, все остальные лишь отражают объективные закономерности, происходящие в конкретном обществе, выступая элементом объективной реальности на конкретном этапе этико-нравственного развития общества. Рассмотрев основные пенитенциарные системы, мы пришли к выводу, что для подавляющего большинства из них не характерны в качестве цели ни перевоспитание осужденного, ни его кара. Понятно, что мероприятия по функционированию современной пенитенциарной системы с целью оптимизации элементов перевоспитания либо кары для большинства рассматриваемых систем безрезультатны и сводятся только к затрате бюджетных средств и формальной отчетности реализации идеологических установок свойственных правовой доктрине.

К таким же результатам приведут несистемные попытки разработки реальных форм борьбы с коррупцией в рыночном государстве, борьбы с незаконным оборотом наркотиков в современном индустриальном обществе, борьбы с терроризмом. Современный исследователь, чтобы не выглядеть оторванным от жизни теоретиком, на первом этапе должен решить проблему целесообразности разработки той или иной подсистемы правовой реальности в рамках цели и задач действительно, а не декларативно, стоящих перед этой подсистемой.

Таким образом, проводя исследование той или иной подсистемы правовой реальности, исследователь должен изначально выяснить, какова цель существования данной подсистемы в данном обществе на данном историческом этапе и в конкретных этнокультурных условиях.

## TARGET ORIENTATION OF LEGAL SUBSYSTEMS AS A PREMISE FOR SCIENTIFIC RESEARCH

*Tomsk State University Journal*. No. 386 (2014), 149-151. DOI: 10.17223/15617793/386/25

**Akhmedshin Ramil L.** Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

**Keywords:** objective; legal subsystem; penitentiary system.

The article considers the general questions of goal setting in the study of the elements of legal reality. The clear opposition of ideological orientations in the law to the needs of the rational knowledge of legal reality will contribute to the efficiency of scientific research. Analysis of the real, not declared target orientation of legal subsystems should be the first stage of scientific research. Without a doubt the ideological, propaganda function of the law serves as one of the main functions of any legal system. Not surprisingly, the declarative part of the Constitution and codified acts of any country is directly aimed at the formation of beliefs of the population in the legal righteousness dominant in the state ideology. Indoctrination of the population is a need and priority for the system of legal knowledge. Indoctrination is also the backbone element of the formation of legal culture of the population in general and of the individual in particular. Personal development, professionalism can sometimes change the level of arguments qualitatively. Ideological legal treatment of the population is focused on the mass typical member of society and only in terms of the formation of beliefs on the household level. The problem appears when on the basis of, undoubtedly, correct, but declarative norms researchers try to develop complexes of legal subsystems, for example, subsystems of crime prevention, crime fighting or control. In such cases researchers seem to forget that legal regulation is oriented on a concrete result sometimes not coinciding with the aim of indoctrination fixed in declarative norms. The law is the will of the dominant group of people formalized in the legal norms, which is not necessarily understood by the population. Researchers must understand it in order not to slip into a pseudo-scientific demagoguery, an example of which is political correctness that theoretically is a consistent concept, but in practice it is realized only through an adequate majority of the population and harms people. In order to understand that not each of the penitentiary systems has the traditionally proclaimed task of rehabilitation and punishment of prisoners, it is necessary to consider the penal legal subsystems of the present and the past through their target orientation. The article considers the target orientation of the punishing, correctional, ideological, mobilization, rotation, and integrated penitentiary systems.

Received: 06 July 2014